

Элла резко проснулась от закравшихся лучей солнечного света, проникающих сквозь деревянные жалюзи, которые прикрывали собой окно в комнате и бивших прямо в глаза. Стараясь не обращать внимания на злополучный яркий свет, она со стоном попыталась перевернуться в своей постели, зашипев от боли, когда резкая судорога в груди пробежала, словно током, прямо по ее ребрам и заставила скрючиться на месте.

Словно громом среди ясного неба в голову Эллы ударило воспоминание об их последней битве при посещении подземелья. Она лежала в своей постели, переваривая все медленно по кускам, словно собирая паззлы в единую цельную картинку. Это был один из самых напряженных моментов ее приключенческой жизни. Если бы не тот факт, что Зиг быстро подоспел, чтобы исцелить ее несколько раз, она не была уверена в степени ущерба, который она могла бы в таком случае вынести. Вполне возможно, что она была бы искалечена или того еще хуже.

Зиггурд вылечил ее трижды, несмотря на то, что она к тому времени уже успела выпить лечебное зелье. Она была уверена, что из тех трех травм, которые она получила, но успела вовремя исцелиться, две из них могли бы привести к ее смерти во время битвы, если бы их противники оказались чуть быстрее. Это были моменты, подобные тем, в которых она задавала себе вопрос о том, как другие искатели приключений справились бы без грамотного целителя. Возможно, причина, по которой у подавляющего большинства групп высокого уровня был хотя бы один человек, который мог действовать как целитель, была потому, что они были теми, кто не должен просто так умирать от каких-то простых ранений.

Она мрачно усмехнулась из-за своих болезненных мыслей, но потом выкинула их из головы. Нужно было что-то делать, чтобы такие размышления не отвлекали и не ставились в приоритет. Вместо этого она поднялась с постели со стоном и постаралась сделать утреннюю зарядку. Однако ее утренняя растяжка проходила медленнее и осторожнее, чем обычно. Она жаждала горячей ванны, но время не допускало таких легкомысленных желаний на тот момент. Она остановилась, чтобы умыть лицо из ведра с пресной водой, а затем вытерла влажным полотенцем все тело. Она должна была помнить о своих больных ранах, особенно о нежной области возле ее кишечника, под ребрами. Тот последний удар, который она перенесла, был особенно болезненным, и если бы Зиг не потратил значительное количество маны, чтобы исцелить ее, у нее могли бы быть серьезные осложнения.

К счастью, из-за целебного зелья и исцеления, проведенного Зиггурдом, эта рана заживала хорошо. Как заверил целитель, такие раны обычно заживали за неделю, да так, будто их и вовсе не было.

Тем не менее, одна мысль закралась в ее сознание с момента их приключения, и она гудела в висках, как раздражающая муха, которая отказывалась улетать, даже не смотря на угрозы

появления мухобойки ... Как же подземелье так сильно изменилось за столь короткое время? Временной интервал между первым входом в подземелье и вторым составил около месяца. Через месяц был создан, уставлен,украшен и заселен новыми существами совершенно новый этаж, как будто он был там с самого начала. Как это было возможно?

Начнем с того, что подземелья редко так быстро расширялись в таком молодом возрасте. Новое подземелье могло потратить месяцы на создание нового этажа, и они были особенно уязвимы, поскольку они это делали, учитывая, что второй этаж был обычно малонаселенным и редко содержал больше, чем обычные ловушки из ям. Было видно, что это ... Подземелье Истоков не играло по тем же правилам, что и другие подземелья. Даже если вы проигнорировали причудливое украшение и замысловатые произведения искусства, которые, казалось, влились в дизайн самого темного подземелья, способ его развития был слишком отличающимся от того, что было бы в любом другом подземелье.

Более того, она была уверена, что лорд кобольдов был тем же самым, с которым Джеймс столкнулся в первом рейде в подземелье, но на этот раз его сила была уже совсем иного уровня. Она бы описала его как скользкую и уклончивую змею в прошлый раз, которая действовала скорее как пещерное животное, пытавшееся выжить, но увидев его снова в действии, она не могла сказать то же самое. Хотя она была занята своими собственными противниками, из-за того, что ей удалось иногда наблюдать за ним, был сделан вывод, что он теперь был гораздо подвижнее и резче. У кобольда явно было лучшее представление о том, как использовать его копье в своих целях, что было продемонстрировано потом, как ему удалось заблокировать и отклонить тяжелый удар военного молота, который использовал Джеймс.

Этот кобольд больше не был скользким и загнанным в угол животным. Он превратился из пещерной крысы в рыскающего волка с горящими глазами, который не боялся обнажать клыки и скалиться на любого злоумышленника, который посмел бы проникнуть на его территорию.

На мгновение на нее нахлынула ревность. Как это было несправедливо, чтобы такое существо, как обычный кобольд, и так быстро смог развиваться и продвигаться в боевых навыках без какого-либо руководства, в то время как она, леди, воспитанная с юного возраста, чтобы обладать мечом, была вынуждена тренироваться и бороться годами, чтобы достичь своего нынешнего уровня. Десять лет борьбы, чтобы достичь ее нынешнего уровня, десять лет крови, пота и слез. Десятилетие ее жизни посвящено пути меча.

Через десять лет она быстро продвинулась, достигнув уровня мастерства, который позволил ей встать в ногу даже с непревзойденным рыцарем из армии королевства. Она была объявлена талантливым воином со светлым будущим, одной из немногих, кого в один прекрасный день можно было бы назвать экспертом в искусстве меча.

И лорд-кобольд продвинулся в этом всего лишь за месяц, когда ей понадобилось столько лет тяжелой работы. Как несправедливо.

Она щелкнула языком и оттолкнула от себя эти негативные мысли, упрекая себя за зависть к монстру, о котором едва можно было говорить, что у него была команда с ему подобными. Само подземелье было странным, поэтому не должно быть сюрпризом, что его обитатели не соответствуют нормам. Скорее, следует ожидать, что существа из этого подземелья отличаются от существ из обычного подземелья.

Тем не менее, развитие того кобольда было ни чем иным, как подозрительным. Она задумалась, чтобы упомянуть об этом начальству. Возможно, они могли бы пролить свет на этот вопрос и дать некоторое разъяснение или новую информацию.

Отложив такие мысли в сторону, она закончила с водными процедурами и продолжила одеваться. Сегодня ее одежда была более повседневной, состоящей из обычных брюк и светло-голубой рубашки, на которую сверху она накинула кожаный жилет. Она привязала свой меч к поясу вокруг ее талии и надела ботинки. Что касается ее волос, она решила, что будет слишком много проблем, если придется долго и тщательно расчесывать густую копну волос, и решила собрать ее в конский хвост, обернув резинкой несколько раз, чтобы сделать свой внешний вид более презентабельным.

Удовлетворенная своей внешностью, она улыбнулась и отправилась проверить своих спутников. Выпрямившись и не проявляя толики слабости или неуверенности, Элла вышла из своей комнаты и пошла стучать в двери своих товарищей по команде, получив ответы от каждого, кроме Джеймса, который был уложен на кровать без рубашки и дрых мертвым сном, что пушкой не разбудишь.

Элла посмотрела на здоровяка и вздохнула с забавной усмешкой. Хотя он был таким же сильным, как медведь, он и спал как настоящий медведь.

«Джеймс? Джеймс», – крикнула она ему, тряся его за плечо, но в итоге просто сумев заставить мужчину перевернуться на другую сторону кровати. Не желая тратить впустую больше времени, или чтобы ее, того хуже, игнорировали, Элла занесла над ним руку, и шлепнула с громким звоном по спине с криком: «Джеймс!»

С неожиданным удивлением Джеймс наконец открыл глаза и обернулся, чтобы взглянуть на Эллу смущенным выражением лица, прежде чем ему удалось установить причину его столь резкого пробуждения.

«... Утро, босс».

Со вздохом Эллы посмотрела на парня с поджатыми губами: «Вставай Джеймс. У нас есть отчет. Я ожидаю, что каждый из вас будет готов к вызову через час. Мы должны предстать перед ними в презентабельном виде».

«Да, слушаю и повинуюсь», – сказал Джеймс, зевая, от чего Элле хотелось ударить его по затылку. Тем не менее, она сопротивлялась внутреннему импульсу, поскольку знала, что он не специально так сказал, ему просто понадобилось больше времени чем остальным, чтобы проснуться... его толстый череп мог бы ушибить ей руку, если бы она не рассчитала силы и слишком сильно ударила бы его.

«Спускайся в таверну и позавтракай, как можно быстрее. Мы все пойдем на хрустальный звон, как только покончим с едой».

Услышав, что он бормотал свое согласие по этому вопросу, она развернулась на каблуках и вышла из комнаты, ее мысли улетели в другом направлении, когда она отправилась в таверну на столь необходимый для организма плотный завтрак. Одним из менее ценных преимуществ приключений был тот факт, что, несмотря на то, что авантюрист потреблял больше еды, чем средний человек, но все равно этого было недостаточно. К тому же среди авантюристов очень редко встречались люди с избыточным весом. Сама природа работы была физически налогооблагаемой, сжигающей больше энергии, чем у обычного человека. Следовательно, это позволило ей побаловать себя на завтрак. Для тех, кто наслаждался ужином и питьем, это было явным преимуществом.

Она надеялась, что в меню будет входить много блюд с достаточным количеством белков. В то время как хорошо приготовленная тарелка с кашей была желанной, то хлеб с протеином был роскошным, так что она всегда была счастлива побаловать себя. Яйца, колбаса, хлеб и свежее козье молоко были ее любимой едой, но для простой деревни сложно было бы достать такие продукты.

Тем не менее ... девушка же имела право помечтать.